
УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 338.242.4.025.87(88): 330.341.424

Ю. В. КИ Н Д З Е Р С К И Й,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»
(Киев)

ИМПЕРАТИВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Проанализированы существующие положения теории приватизации, развивавшейся в мировой экономической мысли в последнюю четверть века. Показаны результаты эмпирических оценок последствий приватизации для ряда стран. Поставлена под сомнение доминирующая в отечественной практике управления убежденность в безусловно более высокой эффективности частного сектора по сравнению с государственным. С учетом мирового опыта использования государственного сектора в экономических преобразованиях, а также долгосрочных перспектив укрепления и распространения в мире модели государственного капитализма показано, что госсектор может сыграть ведущую роль в модернизации страны, став ее ключевым «агентом».

Ключевые слова: приватизация, госсектор, модернизация, институт развития, государственный капитализм.

Yu. V. K I N D Z E R S K Y I,
Cand. of Econ. Sci.,
Senior Researcher
of Institute for Economics and Forecasting, Ukrainian NAS
(Kiev)

IMPERATIVE OF USE OF PUBLIC SECTOR IN ECONOMY MODERNIZATION

Existing positions of the theory of privatization and also results of empirical estimations of its consequences for a number of the countries are analyzed. Are called into question conception dominating in domestic managements practice, that the private sector is initially more effective in comparison with the state. On a basic of world experience of use of public sector in economic transformations, and also considering long-term prospects of strengthening and expansion of model of the state capitalism in the world, it is shown, that the state sector can play the leading part in economy modernization, becoming its key “agent”.

Keywords: privatization, public sector, modernization, developmental institution, state capitalism.

Часть I. Приватизация или огосударствление? Дилеммы выбора в контексте модернизационного курса

В Украине принята очередная масштабная Государственная программа приватизации на 2012–2014 годы *, которая должна окончательно завершить начатый еще

---

* Про Державну програму приватизації : Закон України від 13 січня 2012 р. № 4335-VI // Голос України. – 4 лют. 2012.

в 90-е годы прошлого века процесс разгосударствления собственности и закрепить в экономике доминирование частного сектора. Наряду с этой программой, принят ряд законов и правительственных постановлений, открывающих путь к приватизации стратегически важных инфраструктурных и производственных объектов — морских портов, железной дороги, ведущих предприятий ОПК и авиастроения, объектов энергетики, предприятий коммунального хозяйства, угольных шахт *.

Официально провозглашенной целью новой приватизационной кампании, как и всех предыдущих, “являются содействие оптимизации доли государственного сектора экономики в условиях рынка, повышение эффективности экономики и усиление ее конкурентоспособности” (Ч. 4 указ. программы). В этой связи напрашивается ряд вопросов, на которые официальные документы ответа не дают. Среди них, например, такие: какой должна быть оптимальная доля госсектора ** и чем это обосновывается? как соотносится эта “оптимальная” доля с теми задачами, которые стоят перед экономикой и обществом? почему между приватизацией и повышением эффективности экономики ставится знак равенства? и т. п. В силу того, что под приватизацию попали не только убыточные, нерентабельные объекты, обременительные для бюджета, но и уникальные (как в Украине, так и в мире) по своим специализации и технологиям, высокорентабельные госпредприятия с миллиардными годовыми доходами (как, например, николаевская “Зоря”-“Машпроект” и харьковский “Турбоатом”), ответить на эти вопросы достаточно сложно. Особенно принимая во внимание тот факт, что при принятии упомянутой программы был проигнорирован полученный в минувшие годы преимущественно негативный для экономики и общества результат от приватизации ***. Разгосударствление не привело к повышению эффективности и конкурентоспособности экономики и ее субъектов, а потому нет объективных оснований надеяться, что очередная волна приватизации исправит ситуацию и обеспечит достижение задекларированной цели.

В политике разгосударствления украинское руководство продолжает следовать догматически опасным, теоретически и практически недоказанным положениям обанкротившейся идеологии рыночного фундаментализма о безусловной и, как правило, высокой эффективности частной собственности и однозначной неэффективности государственной. Однако в последнее время появилось немало работ (в основном, зарубежных авторов), опровергающих эти положения с позиций как теории, так и эмпирических исследований последствий приватизации для значительного количества стран — как развитых, так и развивающихся.

---

* Про морські порти України : Закон України від 17 травня 2012 р. № 4709-VI // Голос України. — 13 черв. 2012; Про особливості утворення публічного акціонерного товариства залізничного транспорту загального користування : Закон України від 23 лютого 2012 р. № 4442-VI // Голос України. — 21 бер. 2012; Про затвердження переліку об'єктів державної власності, які підлягають приватизації у 2012–2014 роках, та критеріїв визначення способу їх приватизації : Постанова Кабінету Міністрів України від 19 вересня 2012 р. № 987 // Урядовий кур'єр. — 3 лист. 2012.

** По данным Минэкономразвития Украины за 9 мес. 2012 г., доля предприятий государственного сектора в общем количестве предприятий (без учета малых предприятий, банков и бюджетных учреждений) составила в экономике 6,8%, в промышленности — 6,3 (в том числе в добывающей — 13,9 и в перерабатывающей — 5,7%), а в объемах реализованной продукции — соответственно, 12,3%, 15,7, 13,3 и 4,3% (Питома вага державного сектору в економіці за 9 місяців 2012 року // Інформаційне повідомлення Міністерства економічного розвитку і торгівлі України від 09.01.2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://me.kmu.gov.ua> (Шлях переходу: “Економічна політика України — Відносини власності — Методологічне забезпечення управління об'єктами державної власності”)).

*** О средствах, направлениях, формах, мотивах, недостатках и последствиях приватизации в Украине написано немало работ (см., например [1; 2; 3; 4; 5]).

В теории приватизации, которая активно развивалась в последнюю четверть века, сформировались два основных течения. Первое из них изучает вопросы эффективности управления собственностью со стороны государства и частных агентов, получающих эту собственность в результате приватизации. Второе – исследует вопросы о том, приводит ли приватизация к реструктуризации и, соответственно, к повышению эффективности предприятий *. Важнейшим с позиций теории результатом, полученным в рамках первого течения, является сформулированная еще в 1987 г. Сепингтоном и Стиглицем теорема о несущественности формы собственности в идеальных условиях, под которыми исследователи понимают существование симметрии информации, нейтральность агентов к рискам и совершенную конкуренцию частных агентов за собственность, продаваемую государством [7]. Если такие условия не выполняются, то приватизация не обязательно и далеко не всегда приведет к повышению эффективности предприятий. При сопоставлении этих условий со сложившимися в Украине в начале массовой приватизации очевидным становится вывод о том, что она заведомо была обречена на неудачу из-за чрезмерной асимметрии информации (например, о состоянии объектов приватизации и ситуации на рынках), из-за сверхвысоких производственных рисков, связанных с изменением системы управления предприятиями, либерализацией торговли и цен, ценовой и финансовой нестабильностью, дефицитом инвестиционных ресурсов и т. п. К сожалению, указанные теоретические положения, сформулированные еще задолго до начала приватизационной кампании в постсоветских странах, были проигнорированы нашими чиновниками и политиками, а потому полученный фактический результат от разгосударствления оказался кардинально противоположным ожидаемому.

Наряду с теоретическими выкладками, немало ученых на основе эмпирических исследований опровергают тезис о том, что частные предприятия безоговорочно лучше государственных **, отмечая, что для подобных выводов нет оснований, а отдельные из них даже отдают предпочтение государственным предприятиям ***. Кроме того, гипотеза о положительном эффекте от приватизации не нашла убедительного эмпирического подтверждения, однако было установлено, что на ее результаты влияют институциональные и организационные факторы, а сама по себе смена формы собственности не создает положительного эффекта без соответствующего улучшения конкурентной среды и качества регуляторной политики ****. Приватизация не обеспечивает значимого увеличения инвестиций на единицу продаж [11], а инвестиционная активность приватизированных компаний нередко падает [12]. Также исследователями не зафиксирован рост общей факторной производительности (TFP) после приватизации, что указывает на отсутствие повышения технического уровня приватизированных компаний, хотя

* Краткий обзор теории приватизации приведен в [6, с. 7–9].

** Например, американские ученые, исследуя широкую выборку предприятий США, не обнаружили существенной разницы между эффективностью государственных и частных предприятий [8].

*** К такому выводу пришел, например, испанский исследователь Б. Виллалонга, проанализировав свыше 150 работ, посвященных сопоставлению эффективности государственных и частных предприятий, а также оценке результатов приватизации в разных странах. В частности, в трети работ анализ подтвердил отсутствие оснований утверждать о более высокой эффективности частных предприятий по сравнению с государственными, а авторы 15 работ вообще отдали предпочтение государственной собственности [9].

**** Такой вывод делает, в частности, Д. Паркер, проанализировав 21 работу, посвященную результатам приватизации в Великобритании в 80–90-х годах прошлого века [10].

именно это обстоятельство выступает одной из главных задач приватизации и основным аргументом в пользу ее целесообразности [6, с. 15].

Исследователям не удалось установить наличие линейной связи между приватизацией и ускорением экономического роста. Между тем обнаружено, что его интенсивность (ускорение или замедление) после приватизации в значительной степени зависит от институциональных характеристик страны и эффективности ее правительства [13; 14]. Исходя из этого, В. Полтерович предполагает, что можно говорить о существовании нелинейной связи между приватизацией и ростом, определяемой, с одной стороны, эффективностью правительства, а с другой — распространенностью применения индивидуального подхода к каждому из объектов приватизации. Он подчеркивает, что эффективное правительство получает от нее положительный результат путем рационального выбора предприятий и правильного отбора потенциальных собственников. В таких условиях приватизация ускоряет рост, а в других — замедляет его [6, с. 16]. Такое предположение находит эмпирическое подтверждение. В частности, в развивающихся странах, отличающихся более низким качеством управления, эффект от приватизации меньше, чем в развитых, где оно выше [15]. Разные институциональные характеристики и эффективность правительств в государствах с переходной экономикой также обусловили разные последствия от приватизации в них. В странах Восточной Европы эффект от приватизации был положительным, тогда как в странах СНГ — нулевым и даже отрицательным [16].

Зависимость результатов приватизации от институциональных характеристик обусловлена, прежде всего, так называемыми “трансформационными издержками”, которые формируются последними и в совокупности могут превысить ожидаемый выигрыш от ее проведения*. В то же время низкое качество государственного управления, хотя и влечет за собой низкую прибыльность предприятий госсектора, но при их приватизации приводит к росту указанных издержек. В этих обстоятельствах неэффективность госпредприятий не может и не должна рассматриваться как решающий аргумент в пользу их приватизации, поскольку ее результат вероятнее всего будет отрицательным. Поэтому вместо приватизации государство должно сосредоточиться на повышении качества государственного управления, в том числе по отношению к предприятиям госсектора, подчиняя их деятельность задачам реструктурирования и повышения продуктивности экономики.

В Украине, как и в большинстве постсоветских государств, поспешная, непродуманная и широкомасштабная приватизация не была согласована со стратегическими приоритетами структурной и технологической трансформаций производства, с развитием инфраструктуры и социальной сферы, закрепив тем самым долгосрочную неэффективность экономики, растущую из года в год. Приватизация обусловила формирование сильных отрицательных экстерналий эффектов, неблагоприятного инвестиционного климата, гигантского, постоянно нарастающего и уже практически непреодолимого имущественного расслоения населения, социальной и демографической деградации общества, концентрацию всего богатства страны в руках нескольких десятков семей и, как следствие, нелегитимность с позиций основной массы населения частной собственности, возникшей путем разгосударствления. По меткому и концептуальному выводу современного российского политолога

---

* Трансформационные издержки порождаются вследствие, во-первых, отвлечения ресурсов из традиционных сфер инвестирования на создание новых институтов, во-вторых, возникновения дезорганизации в управлении предприятиями и, в-третьих, усиления перераспределительных процессов. Более детальное освещение этих проблем приведено в [17, с. 62–65].

В. Пастухова, «...приватизация – это первородный грех антикоммунистической (либеральной) революции в России. Не раскаявшись в нем, Россия никогда не сможет вернуться обратно в русло конституционного и демократического движения. Именно варварская, в равной степени социально безнравственная и экономически бессмысленная приватизация подорвала на многие десятилетия веру русского народа в либеральные ценности» [18]. С сожалением можем констатировать, что этот вывод полностью относится и к Украине.

Тезис о том, что сама по себе приватизация не гарантирует улучшения функционирования предприятий, а для ее успеха необходимы определенные условия, признается все большим количеством специалистов, и даже теми из них, кто придерживается позиций невмешательства государства в экономику. Последние, в частности, полагают, что «универсально пригодной» формы собственности не существует, а для эффективности предприятия важнее не форма собственности, а уровень развития конкуренции и структура рынка. Более того, в некоторых случаях приватизация предприятий общественного сектора и естественных монополистов может нанести вред потребителям. Подчас приватизация приводит к сворачиванию инновационных программ. А если государству удастся превратить госкомпании в институты развития, они могут использовать свой особый статус, в т. ч. правительственную финансовую поддержку, для ускорения ломки консервативных структур и обеспечения более благоприятных условий для развития высокотехнологических отраслей». В таких обстоятельствах оптимизация госсектора, которая ставилась в качестве цели всех приватизационных программ в Украине, не должна фактически сводиться к его минимизации и постепенной ликвидации, а саму приватизацию не следует отождествлять со средством повышения эффективности и конкурентоспособности экономики. Оптимальный размер госсектора должен согласовываться с задачами, стоящими перед страной, со способностью и мотивацией частного сектора их решать, общеэкономической ситуацией, имеющимися внутренними (производственными, ресурсными, социально-трудовыми, политическими, культурно-ментальными и т. п.) условиями, позициями страны в мировой экономике и рядом других факторов, так или иначе характеризующих качество хозяйственной и институциональной систем страны, их устойчивость и способность к воспроизводству**.

Как обращает внимание В. Полтерович, «государственное предприятие – один из потенциально эффективных инструментов государственной социальной и промышленной политики» [6, с. 35]. Такие предприятия используются в ситуациях, когда необходимо преодолеть «провалы» рынка, в частности, например, получить мощные положительные экстерналильные эффекты, минимизировать отрицательное влияние естественных монополий, создать новые отрасли и контролировать «увядающие», стимулировать импортозамещение или, наоборот, расширить экспорт в желаемых секторах, поддержать инновационную и инвестиционную активность в отсталых и депрессивных регионах и т. п., то есть в случаях, когда эффективность деятельности этих предприятий для экономики в целом значительно превышает эффективность с точки зрения отдельно взятого субъекта [19, с. 21].

* Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика (Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г.). – М. : НИУ ВШЭ, 2012. – С. 686 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf>.

** См., например, выводы В. Полтеровича о формировании рациональной структуры собственности в экономике в [6].

Из таких соображений, как свидетельствует практика большинства стран мира, в государственной собственности находятся инфраструктура, естественные монополии, градообразующие предприятия. Однако для стран с переходной экономикой и развивающихся стран этими секторами ограничиваться не нужно. Ряд исследователей отстаивают позицию, которую мы разделяем, относительно того, что государственные предприятия должны играть специфическую и важную роль — быть институтами развития *. Государственные предприятия по сравнению с частными структурами имеют особенности, которые позволяют относить их к названным институтам, дают им возможность действовать на неприбыльной основе (при условии, что они не рассматриваются в качестве основных доноров бюджета), полностью реинвестируя полученные прибыли в расширение и модернизацию производства, создавая мощные экстернальные эффекты для смежных секторов. Кроме того, у государственных предприятий значительно шире горизонт планирования, чем у частного сектора, то есть в выстраивании их деятельности фактор текущей краткосрочной и меняющейся конъюнктуры не имеет решающего значения, что позволяет им сосредоточиться на достижении стратегических целей.

У госпредприятий значительно шире возможности в получении долгосрочных государственных кредитов на льготных условиях. За счет этого фактора они привлекают на партнерской основе частные компании для реализации крупных проектов, которые бы не могли быть осуществлены ими лишь за собственные средства и по собственной инициативе. Еще одним преимуществом госкомпаний, на которое следует обратить внимание, является возможность их использования государством в качестве агентов реализации внешнеэкономических и внешнеполитических интересов страны, если эти компании являются мощными поставщиками на мировые (преимущественно олигопольные) рынки стратегически важных товаров (в частности, продовольственных), а также сырьевых или энергетических ресурсов. В таких случаях экономика может тесно переплетаться с политикой, а межгосударственные экономические соглашения — сопровождаться политическим давлением или политическими договоренностями, которые при других обстоятельствах не были бы достигнуты. Яркой иллюстрацией использования госкомпаний в реализации государством своих внешнеполитических интересов является, в частности, пример российского “Газпрома”, который полностью принадлежит государству и входит в перечень крупнейших корпораций мира.

Исследователи обращают внимание на тот факт, что догоняющие экономики нуждаются в более активной промышленной политике, чем развитые, поэтому у первых из них целесообразно поддерживать относительно больший государственный сектор, чем у вторых [17, с. 166—196]. Это связано с тем, что госпредприятия необходимо использовать в качестве плацдарма для внедрения передовых технологий, они должны быть инициаторами и координаторами широкомасштабных проектов модернизации отраслей на основе тесного сотрудничества государственных и частных компаний. Правительство может использовать государственные компании в качестве основной модели реализации государственно-частного партнерства и приближения деятельности украинского бизнеса к решению задач развития страны и обеспечения ее национальных интересов.

Важную роль госсектор должен играть в добывающей отрасли в странах со значительными запасами природных ресурсов, особенно с учетом стремительно растущего спроса на природное сырье в мире. Это связано, прежде всего, с олиго-

---

* Такой позиции придерживаются, например, ряд ведущих российских экономистов [6; 20; 21; 22; 23].

польной структурой рынков таких ресурсов и, соответственно, необходимостью установления ограничений на получение рентных сверхприбылей, а также предотвращения хищнической добычи ресурсов и неконтролируемого экологического ущерба для окружающей природной среды. Для Украины такая постановка вопроса сверхактуальна, особенно в свете тенденции к концентрации добычи минерального сырья в руках мощных частных компаний, в ближайшие планы которых входят увеличение добычи и поставки сырья на внешние рынки *, а также разработка новых месторождений без особого внимания к отрицательным экологическим и социальным последствиям от этого для территорий и населенных пунктов, расположенных в зоне залегания минеральных ресурсов **. Для экономики страны это означает, с одной стороны, усиление сырьевого уклона вследствие расширения возможностей получения рентных доходов от эксплуатации природных ресурсов и сужения мотивации к поиску источников доходов за счет внедрения инноваций, а с другой – рост техногенной нагрузки на окружающую природную среду с соответствующим обострением социальных и демографических проблем общества.

В целом государственные предприятия необходимо создавать, исходя исключительно из тех целей, которых государство хочет достичь в экономической, социальной и политической сферах, и при условии, что такие цели не могут быть достигнуты частным сектором самостоятельно. Как свидетельствует мировая практика, ими могут выступать [23, с. 9]:

- во-первых, предоставление товаров и услуг, производство и оказание которых в условиях рынка не выгодно для частного сектора, поскольку они относятся к категории общественных благ и (или) нуждаются в значительных инвестициях;

- во-вторых, стимулирование развития отдельных отраслей экономики или регионов для преодоления структурно-технологической отсталости и депрессивности территорий, для уменьшения импортозависимости и отрицательного торгового сальдо, для обеспечения макроэкономической стабилизации и закладывание желаемых долгосрочных трендов развития;

- в-третьих, предоставление товаров и услуг по ценам ниже рыночных из соображений повышения качества социального обеспечения и ослабления социальной напряженности;

- в-четвертых, создание новых рабочих мест и улучшение социального обеспечения;

- в-пятых, развитие и контроль стратегически важных отраслей экономики из соображений повышения уровня национальной безопасности и минимизации отрицательных внешних политического и экономического влияний;

* Например, компания “ДТЭК”, входящая в холдинг “СКМ”, объявила о намерениях поставлять украинский уголь (в частности, антрацит) в Китай, где на него существует большой спрос [24].

** В ближайшие десятилетия в мире будет расти спрос на продукцию из титана (в частности, на металлический титан, используемый в авиастроении, и на диоксид титана – пигмент для химической промышленности). В Украине есть значительные запасы соответствующего сырья (ильменитовая руда), а также мощности по его добыче и дальнейшему производству обоих названных видов продукции. В настоящее время в отечественной титановой отрасли компанией “Group DF”, принадлежащей Д. Фирташу, формируется мощный вертикально интегрированный холдинг. В его планы, наряду с увеличением объемов изготовления металлического титана для авиастроительных корпораций мира, входит также разработка новых месторождений. В зону интересов холдинга попали ряд поселков в Житомирской области, на землях которых расположены значительные, еще не разработанные залежи ильменитовой руды. Соответствующие разрешения на начало разработки новых месторождений холдинг уже получил, однако никакой компенсации жителям этих поселков за утрату их земель и за нанесение немалого экологического ущерба ни государство, ни упомянутая частная структура не предоставили [25; 26].

– в-шестых, создание стабильных источников доходов для государственного бюджета за счет прибыльных государственных компаний;

– в-седьмых, создание системы привилегий для политиков и высокопоставленных чиновников, в том числе путем их вхождения в состав руководящих органов компаний с установлением соответствующего вознаграждения.

Сразу подчеркнем, что последняя из перечисленных целей не может быть самостоятельной и ставиться государством при отсутствии, по меньшей мере, одной из остальных целей. В противном случае деятельность госпредприятий будет направлена лишь на обогащение и удовлетворение частных интересов политика и чиновничества. В то же время де-факто без учета указанной цели не обойтись, несмотря на то, что она явно диссонирует с остальными, поскольку так или иначе государство должно осуществлять контроль над деятельностью государственных предприятий через своих представителей в органах управления компаний. В данном случае вопрос состоит в том, как государство будет их контролировать, по каким критериям будет оценивать их работу и вознаграждать (или же наоборот — взыскивать) за ее результаты *.

Заметим, что принятие за основу деятельности госпредприятий достижения большинства из перечисленных целей позволяет расценивать эти предприятия именно в качестве институтов развития. В этом контексте важнейшими среди приведенных целей, на наш взгляд, являются предоставление общественных благ, среди которых, в частности, развитие всех видов инфраструктуры; развитие отдельных отраслей (в том числе стратегически важных) для преодоления отсталости и поддержания безопасности; выполнение функции стабильного источника доходов бюджета. Если первые две цели в принципе не вызывают особых нареканий, то последняя может быть поставлена под сомнение, а потому ее обоснование требует дополнительной аргументации.

В течение последнего десятилетия все государственные бюджеты Украины были со значительным дефицитом. Формирование бездефицитного бюджета является достаточно проблематичным: нужно или сократить расходы, что грозит немалыми социальными проблемами, или увеличить доходы, что, в свою очередь, обусловит рост налогового давления. Покрытие же дефицита за счет эмиссии стимулирует инфляцию, а за счет заимствований — увеличивает государственный долг, то есть в обоих случаях оказывает деструктивное влияние на развитие экономики. В то же время следует иметь в виду, что значительная часть доходов субъектов (по оценкам, свыше 50%) укрывается от налогообложения, причем это в основном доходы частного сектора. Увеличение налогового давления только расширит “теневую” составляющую экономики.

Следовательно, среди возможных источников увеличения доходной части бюджета могут рассматриваться доходы от расширения государственного сектора за счет создания государством высокоприбыльных предприятий или же возврата в полную или частичную государственную собственность ранее приватизированных крупных предприятий, которые остались прибыльными, но де-факто после приватизации начали “оффшоризироваться”, уклоняться от налогообложения и вывозить немалые доходы за границу. Последних в Украине достаточно, крупнейшие из которых сосредоточены в экспортоориентированных сырьевых и низкотехнологичных секторах. Именно предприятия этих секторов за счет перехода в госсобственность должны стать основными донорами (в терминах маркетинга — “дойными коровами”) экономики, а их доходы — использоваться для расширения объемов

---

* Детально эта проблема раскрыта в [23].

государственного инвестирования в создание новых и модернизацию действующих производств, направленных на импортозамещение, решение социальных проблем и вопросов безопасности страны.

Среди механизмов возврата подобных предприятий в государственную собственность могут рассматриваться такие радикальные, как, например, деприватизация (национализация), или более мягкие – такие, как вхождение государства в капитал компаний в размере, который бы позволял ему, согласно действующему корпоративному законодательству, влиять на принятие стратегических решений и осуществлять контроль за результатами их деятельности, в том числе финансовыми.

Из соображений поддержания стабильности наполнения бюджета, также не следует поспешно приватизировать имеющиеся крупные высокоприбыльные государственные предприятия. Особенно это касается уникальных высокотехнологичных объектов, которые, наряду с выполнением бюджетоформирующей функции, должны расцениваться в качестве “локомотивов” роста и структурных изменений, которые бы обеспечили стране технологическое лидерство. На основе этих предприятий следует сформировать государственные вертикально интегрированные компании с замкнутым циклом проектирования и изготовления продукции в секторах экономики, приоритетных с точки зрения решения стратегических задач страны. К формированию таких компаний на условиях дальнейшего совместного с государством владения ими может быть привлечен частный сектор, но с учетом необходимости сохранения за государством блокирующего или контрольного пакета акций.

Увеличение государственной собственности в экономике (в том числе путем возврата государству ряда крупных стратегически важных предприятий), наряду с обеспечением выполнения перечисленных задач, создаст также ряд важных социальных и институциональных эффектов. В этой связи сошлемся на выводы уже упоминавшегося В. Пастухова, который отмечает, что “парадоксальным образом в России (в такой же мере и в Украине. – Ю.В.К.) путь к демократии и рынку пролегает через национализацию. Для современной России национализация – это вовсе не левая, а правая, причем радикально либеральная программа. Задача национализации состоит в том, чтобы вывернуть Россию из того зигзага, в который ее закрутила криминальная приватизация... Необходимость национализации в России обусловлена не столько экономическими, сколько политическими и этическими причинами. Это вопрос сохранения нравственного здоровья нации” [18].

Через госпредприятия государство сможет осуществлять политику регулирования доходов работающего населения путем введения минимально допустимых норм оплаты труда, устанавливать стандарты социальной ответственности предприятий, что послужит ориентиром для частного сектора. Кроме того, помня, что предыдущая неудачная приватизация обусловила формирование сверхнизкого уровня доверия граждан к власти и нелегитимность частной собственности в глазах населения, а также учитывая укоренившиеся у него культурно-ментальные особенности в отношении к государственной собственности, которые сформировались еще в советскую эпоху и не исчезли в постсоветский период, можно ожидать, что расширение госсектора будет иметь своим результатом и рост доверия к власти. Это сыграет немалую роль в формировании благоприятного бизнес-климата, в детенизации экономики, в уменьшении в обществе радикализма и разочарованности реформами.

Таким образом, в поисках ответа на вопросы, нужен ли государственный сектор вообще, и какой должна быть его доля в отечественной экономике, следует принять во внимание ряд важных обстоятельств. В частности, такие проблемы, как

преодоление структурной деградации и нарушений в процессах воспроизводства, которые не были до последнего времени и, скорее всего, не будут в перспективе решены частным сектором и в значительной мере возникли вследствие деятельности последнего; наличие в Украине больших запасов природных ресурсов; обеспечение стабильности в наполнении бюджета и выведения экономики “из тени”; острая необходимость повысить доверие граждан к власти, являются основаниями для поддержания в экономике высокого уровня * государственного сектора, а не для окончательной его ликвидации.

Список использованной литературы

1. Барановський О., Сіденко В. Проблеми власності та легалізації капіталів і доходів в Україні // Національна безпека і оборона. — 2004. — № 2. — С. 2–14.
2. Пасхавер А., Верховодова Л. Приватизация до и после “оранжевой” революции // Эковест. — 2006. — № 2. — С. 288–317.
3. Будкин В. Постсоциалистическая трансформация собственности // Экономика Украины. — 2007. — № 2. — С. 39–44.
4. Пасхавер О., Верховодова Л., Агеева К. Українська приватизація: групи інтересів, причини кризи, шляхи її подолання. — К. : Центр економічного розвитку, 2008. — 85 с.
5. Панченко И. Quo vadistis? Казус “украинская приватизация” // Экономика Украины. — 2012. — № 2. — С. 46–58.
6. Полтерович В.М. Приватизация и рациональная структура собственности. — М. : Ин-т экономики РАН, 2012. — 66 с.
7. Sappington D.E.M., Stiglitz J.E. Privatization, information and incentives // Journal of Policy Analysis and Management. — 1987. — № 6 (4). — P. 567–582.
8. Kole S.R., Mulherin H.J. The government as a shareholder: A case from the United States // Journal of Law and Economics. — 1997. — № 40 (1). — P. 1–22.
9. Villalonga B. Privatization and efficiency: differentiating ownership effects from political, organizational, and dynamic effect // Journal of Economic Behavior & Organization. — 2000. — № 42 (1). — P. 43–77.
10. Parker D. The UK’s privatisation experiment: the passage of time permits a sober assessment // CESIFO Working Paper. — 2004. — № 1126. — 46 p.
11. Boardman A.E., Laurin C., Vining A.R. Privatization in Canada: Operating and Stock Price Performance with International Comparisons // Canadian Journal of Administrative Sciences. — 2002. — № 19 (2). — P. 137–154.
12. Straska M., Waller G. Does investment improve when firms go private? // Managerial Finance. — 2012. — № 38 (2). — P. 124–142.
13. Filipovic A. Impact of Privatization on Economic Growth // Issues in Political Economy. — 2005. — № 14. — 22 p.
14. Adams S., Mengistu B. Privatization, Governance and Economic Development in Developing Countries // Journal of Developing Societies. — 2008. — № 24 (4). — P. 415–438.
15. D’Souza J., Megginson W. The financial and operating performance of privatized firms during the 1990s. // Journal of Finance. — 1999. — № 54 (4). — P. 1397–1438.
16. Estrin S., Hanousek J., Kocenda E., Svejnar J. The Effects of Privatization and Ownership in Transition Economies // Journal of Economic Literature. — 2009. — № 47 (3). — P. 1–30.

* В данном случае речь идет только о качественном суждении. Мы не пытаемся установить количественное значение этого уровня, поскольку для рамок одной статьи это сверхсложная и большая задача.

17. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. – М. : ЗАО “Издательство “Экономика”, 2007. – 447 с.
18. Пастухов В. Преданная революция // Новая газета. – 04.01.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.novayagazeta.ru/politics/56123.html>.
19. Corporate Governance of State-Owned Enterprises. A Survey of OECD countries. – Paris : OECD Publishing, 2005. – 108 p.
20. Дементьев В. Госкорпорации и стратегия экономического развития России / Доклад. – М. : Московская школа экономики, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. – 44 с.
21. Попов В. Стратегии экономического развития. – М. : НИУ ВШЭ, 2011. – 336 с.
22. Шпренгер К. Государственная собственность в российской экономике // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2010. – № 7. – С. 90–110.
23. Авдашева С.Б., Долгопятова Т.Г., Пляйнес Х. Корпоративное управление в АО с государственным участием: российские проблемы в контексте мирового опыта. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 52 с.
24. Менеджеры Ахметова решили поставлять украинский уголь в Китай // Новости Интернет-портала “УГМК” от 28.09.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ugmk.info/news/menedzhery-ahmetova-reshili-postavljat-ukrainskij-ugol-v-kitaj.html>.
25. Подолянец В. Титановые расклады // Новости Интернет-портала “Минпром” от 13.11.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minprom.ua/print/108687.html>.
26. Конев В. Продаётся область на вивіз. Недорого // Дзеркало тижня. – 7 грудня 2012.

References

1. Baranovs'kyi O., Sidenko V. *Problemy vlasnosti ta legalizatsii kapitaliv i dokhodiv v Ukraini* [Problems of property and legalization of capitals and incomes in Ukraine]. *Natsional'na Bezpeka i Oborona – National Safety and Defense*, 2004, No. 2, pp. 2–14 [in Ukrainian].
2. Paskhaver A., Verkhovodova L. *Privatizatsiya do i posle “oranzhevoi” revolyutsii* [Privatization before and after the “orange” revolution]. *Ekovest – Ekovest*, 2006, No. 2, pp. 288–317 [in Russian].
3. Budkin V. *Postsotsialisticheskaya transformatsiya sobstvennosti* [Post-socialist transformation of the property]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2007, No. 2, pp. 39–44 [in Russian].
4. Paskhaver O., Verkhovodova L., Ageeva K. *Ukrains'ka Pryvatyzatsiya: Grupy Interesiv, Prychyny Kryzy, Shlyakhy ii Podolannya* [Ukrainian Privatization: Groups of Interests, Reasons for the Crisis, Ways to Overcome It]. Kyiv, Center of Econ. Develop., 2008 [in Ukrainian].
5. Panchenko I. *Quo vadistis? Kazus “ukrainskaya privatyzatsiya”* [Quo vadistis? Special case “Ukrainian privatization”]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2012, No. 2, pp. 46–58 [in Russian].
6. Polterovich V.M. *Privatizatsiya i Ratsional'naya Struktura Sobstvennosti* [Privatization and Rational Structure of Property]. Moscow, Inst. of Economy of the RAS, 2012 [in Russian].
7. Sappington D.E.M., Stiglitz J.E. Privatization, information and incentives. *J. of Policy Analysis and Management*, 1987, No. 6 (4), pp. 567–582.
8. Kole S.R., Mulherin H.J. The government as a shareholder: A case from the United States. *J. of Law and Economics*, 1997, No. 40 (1), pp. 1–22.

9. Villalonga B. Privatization and efficiency: differentiating ownership effects from political, organizational, and dynamic effect. *J. of Econ. Behavior & Organization*, 2000, No. 42 (1), pp. 43–77.
10. Parker D. The UK’s privatisation experiment: the passage of time permits a sober assessment. *CESIFO Working Paper*, 2004, No. 1126.
11. Boardman A.E., Laurin C., Vining A.R. Privatization in Canada: Operating and Stock Price Performance with International Comparisons. *Canad. J. of Admin. Sci.*, 2002, No. 19 (2), pp. 137–154.
12. Straska M., Waller G. Does investment improve when firms go private? *Managerial Finance*, 2012, No. 38 (2), pp. 124–142.
13. Filipovic A. Impact of privatization on economic growth. *Iss. in Polit. Econ.*, 2005, No. 14.
14. Adams S., Mengistu B. Privatization, Governance and Economic Development in Developing Countries. *J. of Devel. Soc.*, 2008, No. 24 (4), pp. 415–438.
15. D’Souza J., Megginson W. The financial and operating performance of privatized firms during the 1990s. *J. of Finance*, 1999, No. 54 (4), pp. 1397–1438.
16. Estrin S., Hanousek J., Kocenda E., Svejnar J. The Effects of Privatization and Ownership in Transition Economies. *J. of Econ. Liter.*, 2009, No. 47 (3), pp. 1–30.
17. Polterovich V.M. *Elementy Teorii Reform* [Elements of the Theory of Reforms]. Moscow, Ekonomika, 2007 [in Russian].
18. Pastukhov V. *Predannaya revolyutsiya* [Betrayed revolution]. *Novaya Gazeta – New Newspaper*, January 4, 2013, available at: <http://www.novayagazeta.ru/politics/56123.html> [in Russian].
19. Corporate Governance of State-Owned Enterprises. A Survey of OECD countries. Paris, OECD, 2005.
20. Dement’ev V. *Goskorporatsii i strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [State corporations and the strategy of economic development of Russia]. Moscow, M.V. Lomonosov MSU, 2008 [in Russian].
21. Popov V. *Strategii Ekonomicheskogo Razvitiya* [Strategies of Economic Development]. Moscow, NIU VShE, 2011 [in Russian].
22. Shprenger K. *Gosudarstvennaya sobstvennost’ v rossiiskoi ekonomike* [State property in the Russian Economy]. *Zhurnal Novoi Ekon. Assots. – J. of New Econ. Assoc.*, 2010, No. 7, pp. 90–110 [in Russian].
23. Avdasheva S.B., Dolgopyatova T.G., Plyaines Ch. *Korporativnoe Upravlenie v AO s Gosudarstvennym Uchastiem: Rossiiskie Problemy v Kontekste Mirovogo Opyta* [Corporative Management in a JSC with State’s Participation: Russian Problems in the Context of the World Experience]. Moscow, GU VShE, 2007 [in Russian].
24. *Menedzhery Akhmetova reshili postavlyat’ ukrainskii ugol’ v Kitai* [Akhmetov’s managers made decision to supply Ukraine’s coal into China], available at: <http://www.ugmk.info/news/menedzhery-ahmetova-reshili-postavljat-ukrainskij-ugol-v-kitaj.html> [in Russian].
25. Podolyanets V. *Titanovye rasklady* [Situation with Ti], available at: <http://minprom.ua/print/108687.html> [in Russian].
26. Konev V. *Prodaet’sya oblast’ na vyviz. Nedорого* [A region is on sale with removal. Low price]. *Dzerkalo Tyzhnya – Week’s Mirror*, December 7, 2012 [in Ukrainian].

Окончание – в следующем номере журнала.
Статья поступила в редакцию 5 февраля 2013 г.